

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ°

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Робин Доналд

НОЧЬ НА ВОСТОКЕ

046

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Робин Доналд
Ночь на Востоке

«Центрполиграф»

2011

Доналд Р.

Ночь на Востоке / Р. Доналд — «Центрполиграф»,
2011 — (Соблазн – Harlequin)

В жизни Сиенны Блейк наступила черная полоса: с любимой работы пришлось уволиться из-за домогательств начальника, жених ушел к другой, подруга в последний момент отменила запланированную поездку. К счастью, ей на помощь приходит Ник Гринвиль, за пять лет, которые они не виделись, прошедший долгий путь от подопечного отца Сиенны до главы крупнейшей финансовой корпорации...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Робин Доналд

Ночь на Востоке

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Сиенна Блейк подняла бокал, наполненный лучшим французским шампанским, и улыбнулась сидевшим напротив родителям.

– Дорогие мама и папа, поздравляю вас с тридцатилетней годовщиной свадьбы и желаю, чтобы следующие тридцать лет вы прожили так же счастливо, как и предыдущие.

Диана Блейк смущенно улыбнулась дочери – в шикарной обстановке лучшего лондонского отеля она чувствовала себя не в своей тарелке.

– Спасибо, милая. Если следующие годы будут хотя бы вполтину так же хороши, как прошедшие, я буду совершенно счастлива.

Отец Сиенны ласково погладил жену по плечу.

– Они будут лучше, обещаю, – уверенно сказал он. – Ведь у нас есть наши замечательные близнецы. Милая, я хочу сказать ответный тост – за наших дорогих дочерей, Сиенну и Джемму. Они наполнили нашу жизнь счастьем и радостью. – Он поднял бокал и, помедлив, лукаво добавил: – Но внуки сделали бы ее еще радостнее.

Сиенна искоса взглянула на бриллиант, поблескивающий на ее безымянном пальце.

– Ну, Джемма пока не встретила мужчину, за которого хотела бы выйти замуж, а мы с Адрианом вряд ли задумаемся о детях в ближайшие пару лет. – Она очень надеялась, что родители не почувствуют в ее голосе фальши. – Поговорим об этом в другой раз. В конце концов, сегодня в центре внимания должны быть только вы с мамой.

– Нам достаточно и того, что ты здесь, – улыбнулась Диана. – Твой неожиданный приезд стал самым лучшим подарком на годовщину. Жаль, что Адриан не смог присоединиться к нам.

– Сейчас он загружен работой, но передает вам свои наилучшие пожелания, – ответила Сиенна, с трудом скрывая смущение.

Родители понимающе закивали. Когда-то они вместе начали собственный бизнес, и, прежде чем он начал приносить доход, им пришлось пережить несколько очень непростых лет. Они не понаслышке знали, что такое тяжелый труд и необходимость идти на жертвы ради успеха общего дела.

– Ничего, через несколько недель вы вернетесь в Новую Зеландию, и мы сможем отпраздновать эту знаменательную дату вместе с Джеммой, Адрианом и всеми вашими друзьями. – Сиенна снова подняла бокал. – А пока давайте выпьем за то, чтобы ваш круиз прошел великолепно.

Родители Сиенны много лет мечтали о кругосветном путешествии, откладывали деньги и вот наконец купили билеты на шикарный круизный лайнер, отплывающий завтра из Лондонского порта.

Движение за спиной матери привлекло ее внимание. Метрдотель, едва удостоивший их взглядом, бросился к двери, чтобы поприветствовать более важных гостей. Портье распахнул стеклянные двери, и в зал вошел мужчина, одного взгляда на которого Сиенне хватило для того, чтобы ее сердце болезненно сжалось.

– Вы пригласили Ника поужинать вместе с нами? – напряженно спросила она, но родители лишь растерянно покачали головой.

– Нашего Ника? – уточнила Диана.

– Николаса Гринвиля, – сухо пояснила Сиенна, стараясь не смотреть на великолепную красавицу, идущую под руку с мужчиной, чье имя оставило на ее губах привкус печали и стыда. – Он только что вошел в зал в компании шикарной блондинки.

– Высокая, худощавая, в безумно дорогом и наверняка не слишком скромном платье? – уточнил ее отец.

– Похоже на нее.

Хотя полной уверенности тут быть не могло – все любовницы Ника, как на подбор, были высокими, уверенными в себе, сексуальными блондинками. Все, кроме одной.

– Знаете, когда я смотрю на вас, мои пять футов роста кажутся насмешкой природы, – вздохнула Сиенна.

Все в их семье были высокими, элегантными красавцами. Даже Ник, у которого с ними не было ни капли общей крови.

Она снова взглянула в ту сторону и с затаенной радостью заметила, что их уводят за изящную ширму, отделявшую зону для особых гостей от остального зала.

– Вы уверены, что медсестры в роддоме не подсунули вам чужого ребенка? – поддразнила она родителей.

– Абсолютно, – улыбнулась Диана. – Ты безумно похожа на бабушку, которая, к сожалению, умерла молодой. Если верить фотографиям, она была такой же миниатюрной и очаровательной, как ты. Именно от нее ты унаследовала эти черные кудри и чарующие голубые глаза.

– А я рад, что ты все еще считаешь Ника членом нашей семьи, – задумчиво сказал Хью.

– Ну, пока Ник был под твоей опекой, мы с Джеммой видели его не реже одного раза в неделю и каждые выходные, когда его мать задерживалась на работе. Ему нечего было делать с такими маленькими девочками, тем не менее он всегда с готовностью принимал участие в наших играх. – Она заставила себя не смотреть на ширму, за которой скрылся Ник, и, собравшись с духом, спросила: – А кто его спутница?

– Поршия Мейкпис-Сайлингтон. Вчера, когда мы ужинали у Ника, она вдруг появилась, так что он был вынужден нас познакомить.

– Похоже, она вам не слишком понравилась? – заметила Сиенна, переводя взгляд с отца на мать.

– Они нас видели? – спросила Диана, уходя от ответа.

– Сомневаюсь. Метрдотель сразу отвел их к местам для важных персон.

Но вечер только начался, и никто не мог гарантировать, что Нику не придет в голову прогуляться по залу...

Нет, она не позволит его появлению испортить праздничный ужин.

Бриллиантовое кольцо, подаренное Адрианом, блеснуло на пальце. Ей стоит побольше думать о своем женихе. В следующем году они пожениются и будут жить долго и счастливо. Адриан никогда не предаст ее, не разобьет ей сердце, как когда-то Ник...

Она резко втянула воздух сквозь сжатые зубы. Ник оставил на месте ее сердца лишь осколки и боль.

Глупо было надеяться, что шестнадцатилетняя девчонка не влюбится в протезе ее отца. Еще глупее – верить в то, что он ответит на ее чувства. Даже в девятнадцать лет Сиенна понимала это и надеялась, что время, проведенное в колледже вдали от Ника, за эти три года заработавшего свой первый миллион, притупит ее чувства. Однако одной встречи оказалось достаточно для того, чтобы ее любовь вспыхнула с новой силой...

– Сиенна?

Голос матери вернул ее в реальность.

– Прости, – вздохнула она, пряча смущение за широкой улыбкой. – Я засмотрелась на всю эту роскошь. Никогда не видела ничего подобного. Интересно, каково жить в подобном отеле?

– Думаю, Ник сможет ответить тебе на этот вопрос, – рассмеялся Хью. – Он ведет переговоры с финансовыми компаниями по всему свету и постоянно останавливается в подобных отелях.

– И не сходит со страниц финансовых газет и журналов светских сплетен, – усмехнулась Сиенна, надеясь, что родители не почувствуют ее раздражения. – Причем каждый журналист описывает его по-своему: как гения финансов, миллиардера или плейбоя, не выходящего в свет дважды с одной и той же женщиной.

– Все это правда, – с усмешкой развел руками отец.

Сиенна с деланным безразличием пожала плечами. Как бы она хотела, чтобы Ник сегодня почтил своим вниманием другой ресторан. Его внезапное появление совершенно выбило ее из колеи. И куда только делась приобретенная за пять лет уверенность в себе? Оставалось утешать себя тем, что эта же участь постигла всех остальных женщин в зале, сраженных его внешностью и неотразимым обаянием.

Нужно взять себя в руки. Она уже не та глупая влюбленная девчонка, какой была когда-то. У нее прекрасная жизнь и замечательный мужчина, за которого она в скором времени собирается выйти замуж.

Ну, почти прекрасная. Напряжение последних нескольких недель достигло критической точки – ее не покидало ощущение, что она постепенно погружается в вязкое, серое, пасмурное море, в котором нет просвета. Сама себе Сиенна объясняла свое состояние беспокойством о будущем, ведь всего неделю назад ей пришлось уволиться с когда-то любимой работы...

Стоп! Сейчас не время думать о проблемах. Усилием воли Сиенна избавилась от одолевавших ее грустных мыслей и повернулась к родителям. В этот момент музыканты заиграли песню, под которую они когда-то впервые танцевали на школьном балу. Диана бросила мечтательный взгляд на танцпол, но осталась на месте.

– Чего вы ждете? – удивилась Сиенна. – Скорее идите танцевать.

– Как мы можем оставить дочь скучать в одиночестве? – возмутилась мать.

– Мапочка, мне уже двадцать четыре года! Ничего не случится, если я несколько минут посижу в одиночестве. Я, можно сказать, специально пролетела полмира, чтобы увидеть, как вы танцуете на вашу тридцатую годовщину свадьбы.

Поколебавшись, родители все же встали и, взявшись за руки, направились к танцполу. Сиенна смотрела на них и улыбалась. В их танце чувствовались любовь и взаимопонимание. Они двигались с такой грацией и изяществом, словно не было тех тридцати лет, которые прошли со дня их первого танца.

Случайный наблюдатель мог бы принять родителей Сиенны за брата и сестру – высокие, стройные, со светлыми волосами и золотистой от загара кожей. Ее сестра Джемма унаследовала ту же внешность, идеальную для кинозвезды или модели. Именно таких красавиц блондинок предпочитал Ник...

«Прекрати, ты ничуть не хуже!» – одернула себя Сиенна.

Да, вместо золотистых локонов ее лицо обрамляли черные кудри, а бледная кожа начала краснеть, стоило ей провести несколько лишних минут под палящим новозеландским солнцем, но в этом было свое очарование.

Решение сесть на самолет и преодолеть двенадцать тысяч миль до Лондона пришло неожиданно, но когда Сиенна увидела слезы счастья в глазах матери и радость отца, она поняла, что оно было правильным, невзирая на цену билетов, роковым образом сказавшуюся на ее банковском счете.

Кожу между лопатками закололо от чьего-то пристального взгляда, но Сиенна предпочла не обращать на это внимания. Через секунду она пожалела об этом, услышав:

– Пять лет назад ты бы наверняка обернулась, чтобы посмотреть, кто это так внимательно тебя рассматривает.

Ник!

Сиенна замерла, не в силах ни вздохнуть, ни пошевелиться. Пытаясь взять себя в руки, она перевела взгляд на свое обручальное кольцо. Подаренный Адрианом бриллиант успокаивающе блеснул в свете ламп.

– Пять лет – это долгий срок, Ник, – негромко ответила она и наконец обернулась, чтобы увидеть его обаятельную улыбку и пронизывающий взгляд зеленых глаз, напоминающих неф-

рит, высоко ценившийся как у древних маори, давших имя этому минералу, так и у современных новозеландцев.

Когда-то Сиенна не могла встретиться глазами с Ником без томительной внутренней дрожи, мгновенно охватывающей все тело, но та глупая влюбленная девчонка осталась в прошлом. Сегодня она была готова спокойно выдержать его пристальный, чуть насмешливый взгляд.

– Но ты все так же чувствуешь, когда на тебя кто-то смотрит.

– Иногда, – нехотя кивнула она, чувствуя, как незваные мурашки бегут по ее телу.

Присутствие Ника пробуждало в памяти яркие, возбуждающие воспоминания о единственной ночи, которую они провели вместе. Несколько коротких недель, во время которых она позволила себе поверить, что ее чувства взаимны, пролетели как волшебный сон. Но, как и любое другое сновидение, их отношения оказались недолговечными и хрупкими.

– Присаживайся, Ник. Когда ты так надо мной возвышаешься, я чувствую себя хоббитом, атакованным эльфом.

Хотя следует признать, общение с Ником Гринвилем стало бы ошеломительным переживанием для любой женщины, вне зависимости от ее роста, как и любая встреча с невероятно красивым, высоким, ярким мужчиной. Под дорогим, сшитым на заказ костюмом скрывалось подтянутое, мускулистое тело. Снежно-белая рубашка оттеняла бронзовую кожу, черные, чуть выющиеся волосы и выразительные глаза. Ник притягивал к себе взгляды, выделяясь даже среди элегантных посетителей этого элитного ресторана. Невозможно было не почувствовать исходящую от него ауру властной уверенности в себе и в своем праве отдавать приказы.

Ник с готовностью опустил на ближайший стул.

– Как ты оказалась в Лондоне? Твои родители и словом не обмолвились о твоём приезде.

– Они и не знали. Я решила устроить им сюрприз.

– Ты в отпуске?

– Нет, – покачала головой Сиенна, вновь почувствовав комок в горле. – Я уволилась.

– Почему? – удивился Ник. – Твой отец говорил, что ты обожаешь свой цветочный магазинчик.

Ну конечно. Отец, наверное, мимоходом упомянул о ее работе, а Ник тут же это и запомнил.

– Это был не просто цветочный магазин, к нему примыкала теплица, – огрызнулась Сиенна, сама не понимая, на что злится.

– Но тебе нравилось там работать? – уточнил Ник, явно посчитавший ее замечание незначительным.

– Да, очень.

Ник скрестил руки на груди, изучающе глядя на Сиенну. Прошедшие пять лет почти не изменили ее. Нежно-голубое шелковое платье облегалo точеную фигурку, подчеркивая небесную голубизну глаз, а непослушные кудри все так же не могла удержать ни одна высокая прическа.

– Тогда почему ты уволилась? – спросил Ник, игнорируя непроизвольную реакцию тела на ее присутствие.

Пару мгновений она колебалась с ответом, но потом с детства знакомым движением гордо вздернула подбородок и сказала:

– Магазин был продан, а новый хозяин решил, что я стану приятным дополнением к удачной сделке.

Ледяная волна гнева прокатилась по телу Ника, но усилием воли он взял себя в руки и спросил:

– А ты?

Губы Сиенны сжались в тонкую линию. Она подняла правую руку, продемонстрировав обручальное кольцо.

– Его предложение меня не заинтересовало. Но работать в подобной компании стало совершенно невозможно, и я ушла.

Гнев, полыхавший в душе Ника, трансформировался в странное, почти болезненное чувство, которому он не был готов искать определение. Он должен был радоваться тому, что Сиенна встретила мужчину, который будет заботиться о ней. Совсем не похожего на того, кто лишил ее невинности, а потом ушел, не потрудившись даже объяснить причину своего поступка.

Когда-то Ник думал, что, увидев на пальце Сиенны обручальное кольцо, он перестанет терзаться чувством вины.

Этого не произошло.

Ему пришлось задействовать весь свой легендарный самоконтроль, чтобы сохранить хотя бы внешнюю невозмутимость.

– Наверняка предварительно взыскав с него немаленькое пособие по безработице?

– Конечно, – с озорной улыбкой кивнула она. – Я не только выбила из него кругленькую сумму, но и пожертвовала ее фонду помощи женщинам, пережившим сексуальное насилие. От его имени, естественно. Они были безумно благодарны и теперь будут регулярно напоминать ему о себе в надежде на новые жертвования.

– Какая изящная месть. В твоем стиле, – рассмеялся Ник, но через мгновение вновь нахмурился. – А что произошло, когда обо всем этом узнал твой жених?

– Ничего особенного, – чуть пожала плечами Сиенна.

Конечно, Адриан был зол, узнав, что его невесту домогался другой мужчина, но позволил ей самой разобраться с этой проблемой.

– Неужели? – холодно откликнулся Ник, не меняя выражения лица, но Сиенна почувствовала затаенные нотки презрения в его голосе.

Она не сомневалась в том, что, окажись Ник на месте ее жениха, от бывшего босса не осталось бы и мокрого места. Они росли вместе, и Ник всегда приглядывал за близнецами, как за родными сестрами, готовый при необходимости защитить их.

Но Адриан не похож на Ника. Да, он не закусил удила, узнав о непристойных предложениях ее босса, зато его спокойствие и поддержка вселили в нее уверенность. И он никогда не станет заниматься с ней любовью ночь напролет, так, словно она для него единственная женщина в мире, лишь для того, чтобы наутро исчезнуть, не потрудившись объяснить, в чем дело.

Адриан никогда не разобьет ей сердце.

– Не всех одолевает инстинкт убийцы, – ответила она, защищая жениха. – Адриан знает, что я могу постоять за себя.

– Значит, ты справилась с этой ситуацией в одиночку, оставшись с одной зарплатой на руках, и тут же потратила ее на билет до Лондона, чтобы повидать родителей? – Ник так смотрел на поблескивающее в свете ламп обручальное кольцо, что Сиенне захотелось спрятать руки под стол.

– Ты угадал.

– Чем собираешься заняться, когда вернешься домой? – спросил Ник, почувствовав, что она хочет сменить тему разговора.

– Искать новую работу, конечно.

– Ты так уверена в себе, – чуть улыбнулся он.

– Конечно. Я получила отличные рекомендации и от своей бывшей начальницы, и от крысы, которая пришла ей на смену. Кроме того, за эти годы я многое узнала о ландшафтном дизайне, и надеюсь, что это пригодится на моей новой работе.

Ник понимающе кивнул:

– Диана показывала мне фотографии вашего сада. Он выглядит просто потрясающе, ты проделала огромную работу.

– Спасибо, – кивнула Сиенна, пряча довольную улыбку. – В Новой Зеландии садоводство всегда было популярным занятием, а Окленд подходит для этого лучше всего: можно вырастить практически все виды растений. Многие люди были бы рады иметь свои огороды и сады, если бы знали, с чего начать. В общем, я уверена, что смогу найти работу гораздо лучше прежней.

– Все та же непоколебимая уверенность в себе, – широко улыбнулся Ник. – Сложно представить, что в таком миниатюрном теле может скрываться стальной стержень и способность командовать всеми вокруг.

– Мне нравится твоя характеристика. Напомни мне взять у тебя рекомендации для моего будущего работодателя.

– В любое время, – рассмеялся он. – Значит, прилет в Лондон сразу после увольнения и пожертвования практически всех полученных денег на благотворительность – это логичный и обдуманный поступок?

– Абсолютно. Тридцатилетняя годовщина со дня свадьбы родителей случается не каждый день.

– Годовщина? – удивленно переспросил Ник. – Когда мы ужинали вместе, они об этом и словом не обмолвились.

– Ну, ты же знаешь моих родителей: они не хотели никакого шума, – вздохнула Сиенна. – Сначала мы хотели устроить маленький домашний праздник, но потом выяснилось, что при покупке путевки родителям удалось сэкономить кругленькую сумму, и я уговорила их пойти сюда поужинать и потанцевать.

– А что думает об этой незапланированной поездке твой жених?

– Он сказал, что это прекрасная идея.

– Какой покладистый мужчина, – с едва уловимым сарказмом усмехнулся Ник.

– У Адриана большая дружная семья, и он с пониманием относится к подобным визитам! – воскликнула Сиенна и тут же прикусила язык, вспомнив, что сам Ник родился в неблагополучной семье.

– А у меня нет, да? – криво усмехнулся он.

– Прости, я не это имела в виду, – покачала головой она.

– Не за что извиняться, это ведь правда, – чуть пожал плечами Ник и снова перевел взгляд на ее кольцо. – Итак, когда свадьба?

– Мы пока еще не определились с датой, но скорее всего следующей весной.

– Похоже, вы не слишком торопитесь. Уже живете вместе?

– Нет, – ответила она, чувствуя, что краснеет.

Ник хотел сказать что-то еще, но вместо этого поднялся, приветствуя кого-то за спиной Сиенны. Она ожидала увидеть возвратившихся с танцпола родителей, но, обернувшись, заметила, как к их столику подплывает новая пассия Ника.

Глава 2

Сиенне пришлось приложить немалое волевое усилие, чтобы смирить ревность, вспыхнувшую в ее груди при виде любовницы Ника.

«Нет, не ревность, – сама себя поправила она. – Только зависть – вполне естественное чувство при встрече с такой шикарной красавицей».

– Николас, – промурлыкала блондинка, по-хозяйски обнимая Ника за талию. – Меня не было всего несколько минут, а тебя уже и след простыл.

– Поршия, познакомься, это Сиенна Блейк. Пару дней назад я знакомил тебя с ее родителями.

Пренебрежительный взгляд бледно-голубых глаз змеей скользнул по ее телу, заставив Сиенну с вызовом вздернуть подбородок.

– Да, я помню, твои друзья из Новой Зеландии, – благосклонно кивнула Поршия и повернула к Сиенне свой аристократический профиль. – Ники говорил, что вы и Джемма были ему как сестры. Да, дорогой? – От томного взгляда из-под густо накрашенных ресниц, которым красотка одарила Ника, расплавился бы и айсберг, но он остался невозмутим.

– Так было в детстве.

– Но я уверена, что их чувства к тебе были далеки от родственных, – игриво подмигнула Поршия.

Всем своим видом она показывала потенциальной сопернице, что этот мужчина принадлежит только ей, и как Сиенна ни пыталась, она не могла игнорировать это. Каждая сладкая улыбка и игривый взгляд резали ее не хуже ножа.

Но разве могла она осуждать Поршию? Какая женщина смогла бы устоять перед мужчиной, одного взгляда на которого достаточно, чтобы понять, что если он решит завоевать мир, то и в этом преуспеет.

– Вначале и Сиенна, и ее сестра считали меня захватчиком, перетягивающим на себя внимание их родителей, и назойливой занозой, – чуть улыбнулся Ник.

Усилием воли Сиенна заставила себя рассмеяться в ответ.

– Особенно когда ты пытался учить нас играть в шахматы.

– Уверена, ты был прекрасным учителем, – промурлыкала Поршия, теснее прижимаясь к Нику.

– Сиенна обыгрывала меня.

– Только потому, что ты поддавался, – запротестовала она.

– Только в начале, – покачал головой Ник. – Но потом мне пришлось резко сменить тактику, чтобы попытаться сохранить лицо.

– Ваша сестра оказалась такой же одаренной, как и вы? – холодно поинтересовалась Поршия.

– Джемма никогда не была фанаткой настольных игр, – усмехнулся Ник и обернулся, чтобы поприветствовать вернувшихся за столик родителей Сиенны.

Поздравив их, Ник и Поршия вернулись за свой столик, а Сиенна наконец смогла немного расслабиться.

– Как приятно снова увидеть Ника, – щебетала раскрасневшаяся после танцев Диана. – Он всегда был таким серьезным замкнутым мальчиком. Я так рада, что для него все сложилось наилучшим образом. Это благодаря тебе, Хью. – Она чуть сжала руку мужа.

– Он всего добился сам, – с улыбкой покачал головой отец Сиенны. – Все, что сделали мы, – это показали мальчику, какой может быть дружная, любящая семья. Жизнь Ника была непростой и до развода родителей, а уж после... Сначала опеку над сыном получил отец, потом

каким-то образом мать отсудила у него права на ребенка. Вскоре после этого отец Ника умер. Я не слишком хорошо знаю эту историю – за все эти годы Ник ни разу не говорил об отце.

– Один раз говорил. Со мной, – вздохнула Диана. – Коротко и очень по-взрослому. Тогда Ник сказал, что никогда не позволит себе стать таким, как отец. Возможно, в детстве его били, хотя он не был похож на ребенка, подвергавшегося физическому насилию...

– Вы думаете, отец Ника бил его мать? – испуганно спросила Сиенна.

– Возможно.

Сиенна глубоко вдохнула, пытаясь сопоставить новую информацию с тем, что она уже знала о Нике. Конечно, родители говорили ей, что он родился в не самой счастливой семье, но она и представить не могла, что его детство могло быть настолько ужасным.

Возможно ли, что именно из-за этой детской травмы их отношения закончились, так и не успев начаться?

Вряд ли. Подобные романтические фантазии уместны в девятнадцать, но никак не в двадцать четыре. Между ними никогда не было ни любви, ни даже банального романа, потому что и то и другое предполагает нечто большее, чем пара недель флирта, закончившихся после единственной ночи вместе.

Нет. Может быть, для Ника это и было связью на одну ночь, но для нее это было нечто гораздо большее. Тогда Сиенна была уверена, что любит его...

– Нику пора жениться. – В ее размышления ворвался голос матери. – Сколько ему сейчас? Кажется, исполнится тридцать в октябре?

– В ноябре, – поправил ее муж.

Сиенна с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться. Ну конечно, в ноябре. Ник – Скорпион до мозга костей – мрачный, уверенный в себе, властный, вечно испытывающий потребность доминировать над окружающими.

– Надеюсь, его избранницей окажется не Поршия, – вздохнула Диана.

В этом Сиенна была полностью согласна с матерью – блондинка была больше похожа на идеально выточенную и отполированную ледяную скульптуру, чем на человека из плоти и крови.

– Уверена, Ник сможет найти подходящую женщину и без наших подсказок, – с наигранной беззаботностью сказала она и поспешила сменить тему: – Вы собираетесь еще потанцевать?

– Я – нет, а вот ты – обязательно, – улыбнулась мать. – Я собираюсь заглянуть в дамскую комнату и поправить макияж, а ты, милая, пока составишь Хью компанию.

Сиенна всегда любила танцевать с отцом, и музыка была прекрасной. Удовольствие портила лишь необходимость следить за тем, чтобы случайно не взглянуть туда, где сидели Ник и Поршия.

– Ты выглядишь усталой, – заметил Хью, когда они вернулись за столик. – Неудивительно, если вспомнить, сколько часов ты провела в самолете. Жаль, что ты не заказала номер в этом отеле.

– Ты, наверное, шутишь, папа, – рассмеялась Сиенна. – На моем счете не хватит денег, даже чтобы оплатить здесь ночевку в коробке из-под телевизора, не говоря уже о номере. Но я очень рада, что день перед поездкой вы проведете в окружении всей этой роскоши. И не волнуйтесь, мой отель тоже совсем не плох. – Она приподнялась на цыпочки и поцеловала отца в щеку. – Кроме того, уже послезавтра я уеду к Люси в Корнуолл.

– Мы были очень рады тебя увидеть, – вернувшись, сказала Диана и обняла дочь. – Это был восхитительный сюрприз. Я жалею лишь о том, что ты не сможешь поехать в круиз вместе с нами.

– Это тебе сейчас так кажется, – улыбнулась Сиенна. – Второй медовый месяц, как и первый, следует проводить наедине.

У нее были свои планы на время родительского круиза: она не стала расстраивать их рассказом о своем вынужденном увольнении и собиралась к моменту их возвращения устроиться на новую работу.

– Наслаждайтесь поездкой. Увидимся через месяц.

– Я провожу тебя до такси, – сказал отец, и Диана с готовностью к ним присоединилась.

По закону подлости Ник и его спутница выбрали именно этот момент, чтобы отправиться домой. И конечно, Ник, как настоящий джентльмен, не мог не предложить подвезти Сиенну до отеля.

– Спасибо, но в этом нет необходимости, – твердо отказалась она, размышляя, реальны ли ледяные волны раздражения, исходящие от Поршии, или это лишь плод ее разыгравшегося воображения.

Вряд ли она входила в планы блондинки на этот вечер, да и для нее самой была неприятна даже мысль о поездке в одной машине с этими голубками.

Но Ник проигнорировал ее отказ.

– В каком отеле ты остановилась?

Сиенна, чувствувавшая на себе взгляды родителей, нехотя ответила.

– Нам по дороге. А вот и моя машина. – Он кивнул на подъехавший лимузин.

Если бы рядом с ними не стояла злая как черт Поршия, Сиенна обязательно поддразнила бы его за любовь к шикарным гигантским машинам. Если бы он все еще был тем мальчишкой, с которым она когда-то играла, а не мужчиной, чьи руки и губы заставляли ее кричать от страсти. Который провел с ней одну ночь и исчез.

– Спасибо, Ник, это очень мило с твоей стороны, – улыбнулась Диана, и Сиенна поняла, что у нее нет выбора.

К счастью, ее отель был всего в пяти минутах езды – как раз столько она была готова выносить присутствие этой парочки.

На протяжении всей поездки Сиенна ловила на себе раздраженные взгляды Поршии, но предпочитала игнорировать их, с повышенным интересом рассматривая проплывающие за окном здания.

Когда лимузин остановился у отеля, она вздохнула с облегчением.

– Спасибо, что подвез, – сказала она Нику, вышедшему вслед за ней из машины, чтобы проводить до входа в отель. – Спокойной ночи.

– Чем ты собираешься заняться после отъезда родителей? – спросил он, игнорируя ее стремление побыстрее распрощаться.

– Завтрашний день я планировала посвятить обзорной экскурсии по Лондону, а потом сяду в поезд и поеду к школьной подруге в Корнуолл.

– Когда ты обручилась?

Неожиданная перемена темы на мгновение выбила ее из колеи.

– Несколько месяцев назад.

– Мне никто не говорил. – Черные брови Ника сошлись на переносице. – И кто этот Адриан?

– Его зовут Адриан Ворт. Его семья владеет сетью магазинов на юге страны.

– Знакомая фамилия, – заметил Ник, но не стал развивать эту мысль.

Вместо этого он улыбнулся и поцеловал ее в щеку. Едва ощутимого прикосновения теплых сухих губ оказалось достаточно для того, чтобы сердце Сиенны сделало кувырок и заколотилось с такой силой, что она едва расслышала его слова:

– Приятных сновидений.

Его улыбка была похожа на шампанское, которое она пила за ужином, – такая же сладкая, пьянящая.

«Нет, – поправила она себя. – Не шампанское. Лучшее, самое дорогое бренди – опасное и манящее, сбивающее с ног каждого, кто рискнет выпить чуть больше».

– Спокойной ночи, – выдохнула она и, развернувшись на каблуках, бросилась в отель.

Ник проводил ее взглядом и направился к машине, где его ждала другая женщина, с которой он собирался разделить сегодняшний вечер, а может, и свою постель.

Сиенна поморщилась и мысленно отругала себя. У нее нет права вторгаться в личную жизнь Ника и размышлять о том, с кем и когда он собирается переспать.

К сожалению, самовнушение не подействовало. Сиенна всю ночь ворочалась на непривычно твердой кровати, прислушиваясь к шуму проносящихся под окном машин. Приезд в Англию уже не казался ей хорошей идеей.

* * *

Следующий день реабилитировал Лондон в глазах Сиенны. Старинные здания, парки и соборы так увлекли ее, что лишь на пути в отель она вспомнила, что уже давно не проверяла свою электронную почту. Устроившись на втором этаже туристического автобуса, она достала смартфон и приготовилась к чтению.

Конечно, первым делом Сиенна открыла письмо от Адриана. Пробежав взглядом по первым строчкам, она поняла, что текст расплывается у нее перед глазами, а гул машин заглушил грохот сердца, которое, похоже, вознамерилось проломить грудную клетку.

«Милая, умоляю, прости меня. Только трус мог послать тебе подобное письмо, но я не знаю, как сказать тебе в лицо, что полюбил другую женщину. Мне ужасно жаль. Поверь, дело не в тебе. Я просто ничего не могу поделать со своими чувствами. Уверен, что ты встретишь прекрасного человека, который сделает тебя счастливой.

Искренне твой,
Адриан».

Точнее, он был «искренне ее» еще несколько минут назад.

Сиенна неверяще смотрела на письмо. Буквы черными букашками разбегались под ее затуманенным взглядом. В груди словно разверзлась высасывающая тепло и радость черная дыра. Боль разбитого сердца, которую она испытала в этот момент, была такой же реальной, как и дрожь, колотившая все ее тело.

Она убрала телефон в сумочку и прижалась лбом к холодному стеклу, невидящим взглядом провожая проплывающие мимо дома.

Несмотря на шок, Сиенна вынуждена была признать, что в глубине души знала, что этот день настанет. Знала задолго до того, как покинула Новую Зеландию. В последние недели Адриан отдалился от нее, стал нервным и напряженным, ссылаясь на занятость, отменял их встречи...

Резким движением руки Сиенна стерла предательскую слезу, покотившуюся по щеке.

Нет, она не станет плакать из-за мужчины, который променял ее на другую. Она сможет справиться с этой болью. Сейчас она вернется в отель и постарается взять себя в руки. Нужно пережить всего одну ночь, а уже завтра вечером она встретится со старой подругой и забудет о терзающей ее тоске.

Первым, что попало на глаза Сиенне, когда она вошла в свой номер, оказался мини-бар, но, поразмыслив, она решила, что алкоголь только усугубит ее состояние, и заменила бокал виски привычной чашкой горячего чая.

Устроившись в кресле, она заставила себя сделать несколько больших глотков, надеясь, что горячий ароматный напиток вернет ей хотя бы часть утраченного спокойствия. Ей не удалось проверить свою теорию на практике, потому что первым, что она увидела, поднеся чашку ко рту, было обручальное кольцо.

Уже не ее кольцо. С трудом сдерживая слезы, Сиенна стянула золотой ободок и быстро спрятала его во внутренний карман сумочки. Завтра первым делом нужно будет заглянуть на почту и отправить кольцо Адриану.

Ее невеселые размышления прервал телефонный звонок. Она замерла, не в силах пошевелиться. Сердце бешено колотилось. А что, если Адриан передумал и сейчас...

«Ну же, Сиенна, возьми трубку!» – приказала она себе.

Но в ответ на ее опасливое приветствие в трубке прозвучал голос Ника.

– Твои родители отбыли без приключений? – спросил он.

– Да, все в порядке, – ответила Сиенна, надеясь, что ее голос не дрожит.

– Какие у тебя планы на вечер?

– Никаких, – не ожидая подвоха, призналась она.

– Значит, ты свободна и можешь поужинать со мной.

– Нет, не могу! – выдохнула Сиенна, только сейчас осознав, что сама заманила себя в ловушку.

– Почему?

Потому что инстинкт самосохранения подсказывал, что в ближайшие несколько часов ей не стоит покидать номер, если, конечно, она не хочет разрыдаться на публике.

– Только ты и я, Сиенна. Мне не нравится думать, что ты в Лондоне совсем одна.

«Скажи: «Спасибо, Ник, но нет. Я немного устала и хочу отдохнуть», – взвыл внутренний голос, но в горле стоял комок.

– Что случилось? – напряженно спросил Ник.

– Н-ничего. – Ее голос все-таки предал ее.

После секундного молчания Ник сказал:

– Я сейчас приеду, – и, не дав ей возможности вставить хоть слово протеста, повесил трубку.

«Опять этот его проклятый инстинкт защитника!» – думала Сиенна, испуганно глядя на потухший экран телефона. Нельзя встречаться с ним, а тем более идти ужинать! Только не в таком состоянии.

Признание Адриана в единый миг высосало из нее всю радость, страсть, надежду – оставив после себя лишь пустую оболочку. Опустевший кокон, покинутый бабочкой. А железобетонного самоконтроля Ника, способного держать лицо в любой ситуации, у нее никогда не было.

Наверное, дело в том, что Ник, как и ее красавица сестра Джемма, с детства привык к повышенному вниманию окружающих. Когда он был подростком, соседские девчонки бегали за ним тонконогой хихикающей стайкой, надеясь поймать случайный взгляд, а сейчас, когда он повзрослел, перед ним не могла устоять ни одна женщина. Достаточно вспомнить, какую коллекцию откровенно призывных взглядов он собрал за вчерашний вечер в ресторане.

И, если она согласится поужинать с Ником, все женщины, ласкающие его взглядом, будут разглядывать и ее, мысленно вопрошая: что он нашел в такой замухрышке?

Нет, хватит с нее на сегодня!

Сиенна схватила телефон, чтобы позвонить Нику и все отменить, но вспомнила, что не знает номер его мобильного, а офисный телефон приятным женским голосом сообщил, что мистера Гринвиля сейчас нет на месте, и предложил оставить сообщение.

Сиенна тихо застонала, спрятав лицо в ладонях.

Что же ей делать?

Может быть, холодный душ поможет привести мысли в порядок?

Через пятнадцать минут она, уже полностью одетая, стояла перед зеркалом, расчесывая волосы. Стоило привести себя в порядок на случай, если сногшибательное обаяние Ника распространяется и на портье и он уговорит его дать ему ключ от ее комнаты.

Вновь зазвонил телефон. Сиенна вздохнула с облегчением и взяла трубку, но ее вновь ждало разочарование. На этот раз звонила Люси.

Десять минут спустя Сиенна выключила телефон и несколько раз глубоко вздохнула, отчаянно пытаясь успокоиться. Слова подруги до сих пор звучали в ее ушах.

– Сиенна, милая, прости. У моего свекра был инсульт, а у матери Иоанна двое маленьких детей – она не справится без нашей помощи. О, Сиенна, я так ждала нашей встречи, мне так жаль...

Конечно, она заверила подругу, что все в порядке, а что ей оставалось?

– Ну и что теперь? – спросила она себя, в полном бессилии упав в кресло.

В первую очередь нужно было взять себя в руки. Это не конец света. Если бы все эти события не произошли в один и тот же день, она бы восприняла их гораздо спокойнее. Родители уехали в долгосрочный круиз, у подруги проблемы в семье, а ее жених...

Ее жених влюбился в другую.

Но от разбитого сердца еще никто не умирал, а если верить опыту предыдущих поколений и женским журналам, эта тупая ноющая боль в груди со временем пройдет. Сейчас не время жалеть себя. Раз уж в Англии ее ничто больше не держит, нужно заказать билет назад в Новую Зеландию, а потом спуститься в фойе и сообщить Нику, что она не сможет поужинать с ним. В конце концов, это приглашение на ужин вызвано не желанием провести с ней время, а его представлением о том, как должен вести себя ее старший брат, которым он себя считал.

Ник увидел Сиенну в ту же секунду, когда портье услужливо распахнул перед ним стеклянные двери отеля. Она сидела вполоборота, глядя на небольшой фонтан, бьющий в центре зала. Фарфорово-белая кожа, черные кудрявые локоны и огромные голубые глаза делали Сиенну похожей на очаровательную куколку, и только губы, нежные, немного полноватые для ее лица, созданные для улыбок и поцелуев, выбивались из этого образа, выдавая ее страстную натуру. Хватило одного лишь взгляда на ее лицо, чтобы кровь в жилах Ника побежала быстрее.

Правда, сейчас эти губы были сжаты в тонкую линию, а поза и выражение лица Сиенны свидетельствовали о том, что он не зря примчался сюда через полгорода. Сиенне, которую он знал, было незнакомо слово «поражение», но сейчас оно как нельзя лучше описывало ее отрешенный и уставший вид.

И ее одежда определенно не подходила для запланированного им ужина в ресторане.

Неужели что-то случилось с ее родителями?..

– Что произошло? – без приветствия требовательно спросил он, в несколько шагов преодолев разделявшее их расстояние.

Вздвигнув, Сиенна повернулась к нему и попыталась улыбнуться, но это была лишь бледная тень знакомой ему с детства ослепительной улыбки.

– Ничего такого, что можно было бы классифицировать как конец света.

Значит, с Хью и Дианой все в порядке. Ник немного перевел дух, но не прекратил расспросы.

– Расскажи мне, что случилось, – попросил он.

Изящные руки Сиенны, лежавшие на коленях, сжались в кулаки, словно она из последних сил пыталась держать себя в руках, и Ник невольно отметил, что на безымянном пальце больше нет кольца.

– Помнишь, я говорила, что собираюсь навестить подругу в Корнуолле? Эта поездка отменяется.

Выслушав ее объяснения, Ник понимающе кивнул.

– Я могу что-то для тебя сделать?

– Нет, все в порядке. Я собираюсь заказать билеты на ближайший рейс до Новой Зеландии.

– Но ведь ты можешь провести эту неделю в Лондоне, посмотреть город...

– Нет.

– Почему?

– Не могу себе этого позволить. Мне надо вернуться домой.

Сейчас явно был не лучший момент для того, чтобы спрашивать об отсутствии обручального кольца, – он должен был позаботиться о самой Сиенне.

– Мы можем обсудить все это за ужином. Пойдем, – сказал он, предложив ей руку.

– Нет, Ник, – покачала головой Сиенна. – Лучше я останусь тут. Я не одета для ужина...

– Все в порядке, мы поужинаем у меня.

После секундного колебания Сиенна все же кивнула:

– Хорошо. Но сегодня я вряд ли буду приятной собеседницей.

– Почему?

– Просто... Ничего важного. – Ее голос опять дрогнул.

«Ты лжешь, и до конца этого вечера я добьюсь от тебя правды», – пообещал себе Ник.

Сиенна, которую он знал, никогда бы не позволила случайному изменению в планах так выбить себя из колеи, а значит, дело не в этом.

– Мне нужно переодеться. Это займет не больше десяти минут.

– Ты и так прекрасно выглядишь.

Сиенна бросила быстрый взгляд в зеркало и покачала головой.

– Я все же переоденусь.

Ник проводил взглядом миниатюрную фигурку Сиенны, точеные изгибы которой были подчеркнуты узкими джинсами и розовой блузкой, и понял, что не один смотрит на нее. Портень, паренек лет двадцати, провожал ее весьма заинтересованным взглядом. Закипая от неожиданного для него самого гнева, Ник поймал взгляд мальчишки и с затаенным удовлетворением отметил, что тот испуганно сглотнул и сделал вид, что безумно занят работой. Он посмотрел на мужчин, сидевших на диване и тоже бросавших на Сиенну плотоядные взгляды. Под его злым взглядом они почувствовали настойчивую потребность промочить горло и, поднявшись, направились к бару.

Ник криво усмехнулся и, опустившись в кресло, приготовился ждать.

Глава 3

Сиенна закончила красить глаза и с тяжелым вздохом опустилась в кресло. Она сама не понимала, как Нику удалось преодолеть ее инстинктивное желание спрятаться за дверью своего номера илизать нанесенные бывшим женихом раны. Возможно, в какой-то момент ей показалось, что она почувствует себя лучше в присутствии этого сильного, уверенного в себе мужчины, чем в темноте своей комнаты. Что она будет делать, оставшись одна? Опять пытаться себя вопросом: почему двое мужчин, которых она любила или, по крайней мере, думала, что любила, бросили ее? Боль, резанувшая грудь при этой мысли, была настолько сильной, что она с трудом подавила желание немедленно сбросить одежду и спрятаться под одеялом.

Ее остановило лишь осознание, что это не сработает. Сиенна слишком хорошо знала Ника и понимала, что если через десять минут она не спустится, то он сам поднимется за ней, невзирая на протесты администрации отеля или ее собственные.

Но ужин с Ником предполагал необходимость съесть что-нибудь хотя бы для виду, а от одной мысли о еде желудок Сиенны сворачивался болезненно пульсирующим морским узлом.

Ник терпеливо ждал ее в том же кресле, которое она покинула десять минут назад.

– Извини, – сказала она в ответ на его оценивающий взгляд. – Я взяла с собой только одно вечернее платье.

– Все в порядке, ты потрясающе выглядишь, – спокойно ответил он, предлагая ей руку. – Могу поспорить, весь твой багаж уместился в ручную кладь?

– Не в этот раз, – покачала головой Сиенна. – Я ведь ехала в Англию на неделю, а на этой стороне экватора сейчас зима, так что у меня с собой полный чемодан теплых вещей. Это у тебя в каждой столице по квартире, под завязку забитой сшитыми под заказ костюмами, – не удержавшись от колкости, добавила она.

– На самом деле их у меня всего две.

– И которую из них ты называешь домом?

– Ту, что в Окленде, – задумавшись лишь на мгновение, ответил Ник. – А как прошел твой день? Если не считать новостей от подруги, конечно.

– Хорошо. По большей части, – ответила Сиенна, растянув губы в светской улыбке, и даже пересказала забавный случай в пекарне с участием маленького ребенка и перепуганной утки.

Ник рассмеялся, подкрепив уверенность Сиенны в том, что она сможет дотянуть до конца этого вечера, не упоминая о коллапсе в своей личной жизни, и, может, и до посадки в самолет. Там она сможет спрятаться под пледом и провести весь полет в угрюмом молчании, без зазрения совести игнорируя любопытные взгляды скучающих пассажиров.

Но для начала ей стоит хотя бы поменять билет.

– Пока ты переедевалась, я позвонил своей помощнице и попросил ее забронировать билет на ближайший рейс до Новой Зеландии, – словно прочитав ее мысли, сказал Ник. – Она обещала перезвонить в течение часа и отчитаться.

– Твоя бедная помощница сейчас, наверное, проклиняет меня за сверхурочную работу.

– Сомневаюсь. Я плачу ей такие деньги как раз за то, чтобы она выполняла срочные поручения в любое время дня и ночи, – усмехнулся Ник, открывая для нее дверцу лимузина.

Сиенна тут же представила себе затянутую в строгий деловой костюм женщину лет тридцати, буквально олицетворяющую собой понятие «профессионализм», тайно и безмолвно влюбленную в своего босса.

– И ночи тоже? У нее нет семьи?

– Напротив, она замужем и у нее двое детей. Но в их семье домом и детьми занимается муж.

– Очень современный подход, – улыбнулась Сиенна.

– Это вообще интересная пара. Уверен, они бы тебе понравились.

– А разве для замены билета ей не нужны мои паспортные данные и номер нынешнего билета? Тебе нужно было предупредить меня, пока мы были в отеле.

– Ничего, она сможет подтвердить бронь завтра утром, – беззаботно пожал плечами Ник.

Лимузин замедлил ход, и Сиенна, выглянув в окно, увидела тихую улочку, по обеим сторонам которой высились красивые дома, построенные в григорианском стиле.

– А я была уверена, что ты живешь в каком-нибудь суперсовременном пентхаусе на вершине небоскреба.

– Мне нравится здесь.

– А кому бы не понравилось? – улыбнулась Сиенна. – На самом деле этот дом тебе подходит – стильный, аккуратный, сдержанный...

«И совершенно восхитительный!» – добавила она про себя.

– Легко представить тебя одетым в стиле эпохи Регентства, подъезжающего к крыльцу на фаэтоне, запряженном четверкой вороных.

– По-моему, в фаетоны впрягали только двух лошадей.

– Поверю тебе на слово.

– Почему? – поинтересовался Ник, иронично изогнув бровь.

– В детстве мы с Джеммой были уверены, что ты знаешь обо всем на свете.

– Да, шесть лет разницы кого угодно возвысят в глазах ребенка. Боюсь, что, повзрослев, вы во мне сильно разочаровались.

По лицу Ника пробежала тень. Сиенна могла бы поклясться, что видела сожаление в его зеленых глазах. Возможно, в этот момент он вспомнил, что разрушил не только эту иллюзию?

Вряд ли.

Она отвела взгляд, притворяясь, что рассматривает массивный особняк на другой стороне улицы. Даже в девятнадцать она понимала, что ниточка, которая связывает их, тонка и в любую минуту может порваться. К сожалению, тогда это знание не спасло ее от разбитого сердца, но ей не на что было жаловаться. В конце концов, Ник никогда и ничего ей не обещал.

Лучше бы она осталась в отеле...

– Никто не застрахован от крушения иллюзий, – сказала Сиенна, радуясь тому, что ее голос звучит спокойно.

– Кроме тех, чьи иллюзии уже давно рухнули, – пробормотал Ник. – Сиенна...

Он замер на полуслове, и его губы сжались в тонкую линию.

Сиенна почувствовала, как у нее внутри все сжалось от страха. Она была готова отдать все что угодно за возможность оказаться как можно дальше отсюда. Меньше всего сейчас она нуждалась в извинениях Ника за ошибку пятилетней давности. Точнее, за то, что он, без сомнений, считал ошибкой.

К счастью, Ник тоже оказался не готов к этому разговору. Он вышел из машины, открыл перед ней дверцу и, подав руку, повел к белому крыльцу.

С любопытством оглядевшись, Сиенна не смогла сдержать восхищенный вздох.

– Ник, здесь так красиво!

– Рад, что тебе нравится, – улыбнулся он.

Декоратор, обставлявший дом Ника, преуспел в совмещении современных предметов мебели и антиквариата, сохранив присущую хозяину дома элегантность и чувство стиля.

– Как насчет аперитива перед ужином? Ты все еще предпочитаешь совињон блан?

– Да, спасибо. – Сиенна была приятно удивлена тем, что Ник до сих пор помнил ее любимое вино.

Она сделала первый глоток сладкого и терпкого вина, судя по этикетке произведенного в Новой Зеландии, и чуть улыбнулась.

– Нельзя забрать птичку киви из Новой Зеландии, – поддразнила она Ника, кивнув на бутылку.

Его улыбка показалась Сиенне немного натянутой.

– Я люблю разные вина, но это показалось мне наиболее подходящим для сегодняшнего вечера. Давай выпьем за твое счастье. Кстати, почему я не вижу обручального кольца на твоём пальце?

Сиенна опустила взгляд на свой безымянный палец и с неожиданной злостью подумала, что совсем недолго была обручена с Адрианом – бледная полоска на загорелой коже, оставшаяся от кольца, была едва заметна.

Сиенне потребовалась вся ее сила воли, чтобы выдержать пристальный взгляд зеленых глаз Ника.

– Сегодня я получила электронное письмо от моего жениха, в котором он сообщил мне, что встретил другую, – коротко ответила она.

Тихо звякнул бокал Ника, который он резким движением поставил на стол.

– Этот червяк порвал с тобой по электронной почте? – недоверчиво переспросил он.

Сиенна чуть пожала плечами, не в силах произнести ни слова из-за комка, вставшего поперек горла.

Черные брови Ника сошлись на переносице. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но закрыл, сглатывая слова, которые не следовало произносить в присутствии дамы. Вместо этого он забрал бокал с вином из ледяной руки Сиенны, поставил его на стол, а затем мягко притянул ее к себе. Она податливо прильнула к нему и с едва слышным вздохом спрятала лицо на его широкой груди. На мгновение она позволила себе просто наслаждаться теплым, умиротворяющим покоем, исходившим от рук Ника, медленно скользящих по ее спине.

– Поплачь, если хочешь, – прошептал Ник.

– Нет, не хочу, – покачала головой Сиенна, хотя, как назло, после его слов глаза наполнились слезами.

– Возможно, ты еще не готова это услышать, но я считаю, что тебе не нужен мужчина, разорвавший помолвку по электронной почте.

– Я знаю, – кивнула она. – Не беспокойся за меня, Ник, я справлюсь.

– Я в тебе и не сомневался, – едва заметно улыбнулся он, и лед, сковавший сердце Сиенны, начал таять.

Теплая спокойная уверенность Ника передалась ей. Скованные напряжением мышцы расслабились, дыхание перестало перемежаться со всхлипами, а сосущая боль в груди отступила...

Но Сиенна не отстранилась, а Ник не опустил рук, и бережные движения его ладоней по ее спине вдруг дали совершенно обратный эффект. Так медленно, что Сиенна сначала даже не поняла, что с ней происходит, в ее теле начало разгораться желание.

Это так шокировало ее, что она невольно отпрянула. В то же мгновение Ник опустил руки и отступил на шаг назад.

Острое чувство стыда опалило щеки Сиенны.

– Спасибо, – сказала она, усилием воли заставив себя улыбнуться. – Жаль, что у тебя нет родных сестер – ты бы был замечательным братом.

– Когда тебе в следующий раз понадобится поплакать в братское плечо, просто дай мне знать, – откликнулся Ник с ироничной усмешкой, только усугубившей ее смущение.

– Надеюсь, в дальнейшем я смогу справиться сама, – ответила Сиенна, удивляясь, как хрипло звучит ее голос.

Избегая взгляда Ника, Сиенна взяла свой бокал и сделала большой глоток, надеясь, что вино поможет ей успокоиться. Ее руки дрожали, и она поспешила вернуть бокал на стол.

К счастью, в этот момент в комнату вошла женщина с подносом, полным аппетитных маленьких сэндвичей. Ник представил ее как свою домоправительницу. Оставив поднос на столе, она вышла, а Ник повернулся к Сиенне:

– Немедленно съешь хоть что-нибудь. Ты бледная, как привидение.

Он был абсолютно спокоен. Совершенно очевидно, что всепоглощающее желание, потрясшее ее до глубины души, она испытала в одиночку. Скорее всего он даже не понял, что делают с ней его прикосновения.

И слава богу.

– Разве ты не замечал, что я всегда бледная? – холодно ответила она. – Хотя лично я предпочитаю думать, что у меня просто светлая кожа. Как у ангела.

– У ангела? – со смехом переспросил Ник. – Ну уж нет, только не с этими дьявольскими черными кудрями и чувственным ртом. – Он взглянул на часы, и улыбка пропала с его лица. – Мне нужно сделать деловой звонок, но я вернусь через пять минут. К моему возвращению хотя бы пять сэндвичей должны исчезнуть с этого подноса.

Когда дверь закрылась за спиной Ника, Сиенна перевела взгляд на поднос. Сэндвичи выглядели аппетитно и пахли так чудесно, что она выбрала один и отправила в рот. Улыбнувшись приятному вкусу, она потянулась за следующим, одновременно пытаясь привести в порядок мысли.

Почему ее тело так странно отреагировало на близость Ника? До сегодняшнего дня она была уверена в том, что ее детская влюбленность осталась в прошлом. Ее даже перестало интересовать, какого черта он ночь напролет занимался с ней любовью, а потом исчез, сказав лишь, что потерял голову и ему безумно жаль.

В ту ночь Ник не только показал Сиенне незнакомую ей доселе страстную, хищную сторону ее натуры, но и ранил ее, причем до сегодняшнего дня она сама не понимала, насколько глубока была эта рана. Неужели, сама того не осознавая, она запретила себе чувства, столь же глубокие, как те, которые она испытывала к Нику? Неужели к Адриану, казавшемуся таким земным, надежным и безопасным, ее подтолкнула не любовь, а страх перед новой болью? Возможно ли, что ее чувства к бывшему жениху были лишь миражем, наведенным злым волшебником, похитившим ее страсть и радость и заставившим ее жить в мире, где не осталось ни того ни другого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.